

Виталий Григорьевич Костомаров
(Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина)

Очевидные, но слабо осмысленные факты

Наша жизнь – это общение, и для него землянам одинаково дан **звуковой** язык. Величайший дар осмысленных звуков обеспечивает *действие*, процесс общения. Неуловимая летучесть его результата (его текста!) естественна в текущей повседневности, но нетерпима и требует усердного заучивания наизусть, если он важен, весом, достоин воспроизведения и даже нетленности, как например Библейское знание.

Не доверяя изменчивой человеческой памяти, особенно долговременной, люди поэтому часто нуждаются в тексте как *предмете*. Определенные тексты позволяют точно распространять результаты общения во времени и пространстве, неизменно хранить добытые сведения, мнения, договоренности законодательного, религиозного, научного, хозяйственно-производственного, исторического, художественного значения. Без закрепления текстов физически трудно работать с ними и над ними, то есть изучать, оценивать, сопоставлять их, а также изменять, редактировать, совершенствовать.

Пошла уже пятая тысяча лет, как человечество ведет нескончаемый поиск **форм** овеществления, закрепления, хранения и воспроизведения нужных текстов. С древнейших времен эту задачу без страха и упрёка решают разные письменности, условно, символически передающие содержание общения и как-то компенсируя отсутствие звука, интонации, жестов, мимики и прочих «носителей смысла».

Сегодня, рядом с этим испытанным временем величайшим изобретением, развилось и продолжает бурно развиваться удивительное многообразие аудио-визуальных средств. Они позволяют опредмечивать тексты в их первородной звуковой форме и уже вполне конкурентоспособны. Бурно развивается цифровая форма хранения и воспроизведения текстов. Даже устаревающие (уже!) компакт-диски удобнее, чем традиционные бумажные фиксации, для рассылки и передачи через поколения, быстрее в поиске, легче редактируются, сверх того более ре-

альны в воспроизведении акта общения, сохраняя слухо-зрительные особенности, движение, окраски хода и картины исходного процесса.

Однако письменная форма до сих пор главенствует, даже обоготворяется в нашем русском, исторически вообще лингвоцентричном сознании. Этому много причин, важнейшая из которых в том, что именно письменно (печатно) опредмеченные тексты стали основой, на которой развилась книжность и ее книжный язык, ставший у нас непререкаемым образцом правильности языкового выражения. Неприятие новых форм фиксации текстов часто и наивно аргументируется тем, что забывается каллиграфия, утрачивается красота рукописного текста и будто бы развивающий мозговую деятельность человека моторный навык руки. Раздаются панические слухи о гибели книги и в то же время восторги обретения экранных носителей информации, ярких, красочных, легче воспринимаемых.

В общем и целом мы пока очень далеки от осознания ситуации начала XXI столетия. Один мой сверстник сказал, что ему для истинного наслаждения надо выключить радио с телевизором и, лежа на кушетке в тишине, шелестеть страничками изящно переплетенной книги. На вопрос, не лучше ли скрипеть написанной уставом грамотой на пергамене, он с обидой махнул рукой: не ерничай, я с тобой серьезно говорю, культуру и язык надо спасать.

Разные формы реализации и воплощения текста своеобразно преломляются в **видах** общения, развивающихся в диапазоне между персональным двух человек и массовым многих миллионов сразу. Открывая новые, вербальные и изобразительные горизонты представления обсуждаемых сведений, они углубляют специфику разных сфер деятельности и типов информации, дифференцируют ситуации и условия общения, учитывают характер контактирующих людей. Наряду с непосредственным и дистанционным (по телефону, почте) личностным и групповым общением – дома семейным, на работе производственным, в магазине, гараже деловым, в учреждении официальным, в школе образовательно-воспитательным и пр., получили впечатляющее развитие виды массовой коммуникации: книги, журналы, газеты, радио, кино, телевидение, интернет.

При этом один и тот же вид общения может по-разному реализовать свой текст: интернет служит и массовой коммуникации, и сугубо личностным чатам, мобильные телефоны одинаково пригодны для письменных эс-эм-эсок и для устных разговоров. Уместно напомнить и о таких явлениях, связанных с формой презентации текста, как диалог и монолог, проза и стих, речитатив, песня, а также тональность и модуляции голоса, мимика, жестикуляция и прочие невербальные носители смысла. Возможность их воспроизводства в опредмечиваемых текстах серьезно меняет соотношение разновидностей функционирования языка,

прежде всего кодифицированной литературной и разговорной. Можно думать, что русскому языку XXI столетия суждено быть более единым и «всепригодным», живым и выразительным (к сожалению, и грубоватым), а его стилевому применению – более разнообразным в зависимости от внеязыковых интересов, условий.

Наличие разных форм реализации и воплощения текста перестраивает наше языковое существование, создает новые разновидности функционирования языка и новые их соотношения, меняет направление языкового прогресса. И тут мы далеки от понимания и тем более серьезного осмысления, оценки уже сложившегося положения. Ксерокс, телевизор, компьютер ворвались в нашу жизнь и стали ее неотъемлемой частью, вызывая меньше радости и возмущения, нежели до них являвшиеся постепенно и медленнее не без опаски входившие в обиход телеграф и телефон, гектограф, фотография, граммофон, патефон и электрофон, радио, кино, магнитофон, пишущая машинка, линотип. Конечно и сейчас раздаются панические сетования, что экран погубит книгу и, напротив, восторги в связи с тем, что «скучная книга» заменится звуковой, красочной, веселой, даже агрессивной подачей информации.

На этом фоне представляется своевременным рассуждение на темы, которые возникают в связи с формами осуществления текстов и многие из которых нуждаются в серьезном исследовании. Объективный научный анализ поможет воспринять и органически ввести в сознание опасности и достоинства наступающей (уже наступившей) информационно-коммуникативной эпохи, не растеряться перед нею, неизбежно оставаясь на догматах предыдущих эпох, своевременно принять меры к сохранению и приумножению их истинных ценностей и традиций. Трудно оспорить факт, что мы стали богаче с получением новых форм реализации и овеществления текстов. Но известная беда нуворишей состоит в том, что они не знают что делать с привалившим богатством.

Трудно, например, оспорить очевидную сегодня возможность в принципе любой текст облечь в любую форму. Но значит ли это, что один и тот же текст можно преподнести в любой форме? Среди образованных и думающих людей такого не происходит, да и вообще не должно происходить. Надо провести разделение труда между разными формами, соотнося их с разными видами общения. Эта демаркация предполагает учет разных факторов, но вероятно, главным будет характер восприятия текста, облеченного в ту или иную форму.

Обилие возможностей оформления текста ставит, в частности, такие вопросы, к поиску серьезных, объективных ответов на которые российскому лингвистическому братству необходимо приступить:

- безразлично ли для текста, в какой форме он реализуется
- если в принципе любой текст можно реализовать в любой форме, то в каких пределах она может деформировать его
- насколько прочно привязаны формы к видам общения
- можно ли говорить о конкуренции разных форм
- каковы в сравнении преимущества и недостатки разных форм
- существенны ли различия в восприятии текста/текстов в разных формах
- как достичь сосуществования и сотрудничества всех форм
- меняется ли общественная оценка текстов в разных формах

Адрес электронной почты автора: kostomarov_v_g@mail.ru